

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ПЕРЕДЕЛ КАК РАЗРЕШЕНИЕ «КАРАБАХСКОГО ВОПРОСА»?

Последние события в Нагорном Карабахе и вокруг него ознаменовали собой не просто очередной этап военной эскалации конфликта, но и стали демонстрацией частных стремлений заинтересованных сторон к пересмотру стратегического статус-кво. Именно этим объясняется заметная тревога, которой проникнуто заявление президента Армении Левона Тер-Петросяна от 19 июня.

В документе, в частности, говорится, что в последнее время наиболее радикальные политические круги Азербайджана начали реализовывать заранее разработанные планы по отторжению южных районов Армении и ликвидации общей границы между Арменией и Ираном. В граничащих с Мегринским районом Армении Ордубадском районе Нахичеванской автономии и Зангеланском районе Азербайджана сосредоточено, по крайней мере, 10 мотострелковых батальонов, усиленных значительным количеством бронетехники и артиллерии. В заявлении президента Армении подчеркивается, что наличие столь внушительной группировки на этом участке свидетельствует о том, что планы захвата Мегри возводятся в настоящее время в ранг государственной политики.

Все происходящее требует пояснений. Тенденция территориального передела в этом районе Закавказья действительно существует. Еще 25 марта нынешнего года турецкие газеты «Хурриет» и «Теджуман» опубликовали план Анкары по разрешению карабахского конфликта. Согласно этому плану к Азербайджану должен отойти почти весь Зангезур — обширный армянский регион, отделяющий Азербайджан от Нахичевана, южная оконечность Зангезура — Мегринский район, где проходит армяно-иранская граница. Взамен Армения получает часть Нагорного Карабаха и так называемый «лачинский коридор», связывающий

ЧТО НРАВИТСЯ ВАШИНГТОНУ И АНКАРЕ, НЕ ПОДХОДИТ ЕРЕВАНУ И ТЕГЕРАНУ

Ереван со Степанакертом. Комментируя указанные публикации, министр иностранных дел Турции Хикмет Четин сказал, что, как ему представляется, госсекретарь США Джеймс Бейкер и генсек НАТО Манфред Вернер вполне благосклонно относятся к возможности осуществления этого плана.

Последнее легко объяснимо. Как стало известно, идея территориального обмена между Арменией и Азербайджаном созрела в недрах американского госдепартамента и принадлежит недавно вышедшему в отставку советнику Бейкера по национальным вопросам Полу Гоблу. Совершенно очевидно также, что вся эта комбинация нацелена на реализацию очень далеко идущих замыслов.

С ликвидацией Мегринского участка армяно-иранской границы Тегеран лишается возможности прямого воздействия на Закавказье и отсекается от происходящих здесь процессов. Одновременно значительно снижается его конкурентоспособность в борьбе с Турцией за сферы влияния в Средней Азии, ведь контроль над Мегринским районом, где проходит железнодорожная магистраль Нахичеван—Баку, означает, что Турция получает беспрепятственный и очень удобный выход к Каспийскому морю. В свою очередь, наличие паромного сообщения между Азербайджаном и Туркменией, а также нескрываемая ориентация большинства среднеазиатских государств СНГ на турецкую модель развития позволят Анкаре очень быстро осуществить политический и экономический прорыв на огромной территории от Каспия до Алтая. Тем самым идея великого Турана приобретает вполне зримые очертания.

Несомненно, что осуществление этих планов было бы очень выгодно Вашингтону, ибо позволило бы не только нейтрализовать опасность иранского фундаментализма, но и при посредничестве Анкары значительно усилить свое собственное присутствие в среднеазиатском и закавказском регионах. Заметим, что Турция является также стратегическим союзником Израиля, справедливо видящего в ней мощный противовес арабскому миру.

Сегодня Анкара, пытаясь убедить Армению в обоюдной выгоде своего плана, обещает Еревану политическое и торгово-экономическое сотрудничество и свободное пользование своими черноморскими и средиземноморскими портами. Ясно, однако, что подобное развитие событий поставило бы Армению в полную и вечную транспортную зависимость от Турции и Азербайджана, лишив в дальнейшем всяких надежд «прорубить» окно в мир с помощью Тегерана. Излишне говорить, что и сам Иран, имеющий значительное азербайджанское меньшинство, относится к турецкому плану более чем прохладно, поскольку, если борьба с Турцией за сферы влияния будет проиграна, а участок армяно-иранской границы перейдет под контроль Анкары, то в будущем само территориальное единство иранского государства может быть поставлено под сомнение.

По-видимому, американо-турецкая идея не должна найти понимание и в Москве. Ее осуществление не только отдалит Среднюю Азию от России, но и лишит последнюю выходов на Ближний Восток и в регион Персидского залива.

В свете сказанного тревога, прозвучавшая в заявлении президента Армении, уже не кажется преувеличенной. Более того, становится ясным, что попытки «азербайджанизации» небольшого по площади участка армянской территории между Нахичеваном и метрополией могут иметь эффект «выстрела в Сараево» и послужить детонатором не только региональной, но даже глобальной дестабилизации. Поэтому весьма своевременным выглядит напоминание Левона Тер-Петросяна о том, что «в случае агрессии против Армении должен вступить в силу «эсэнгэшный» договор о коллективной безопасности».

Армен ХАНБАБЯН.

«Независимая газета» — «ГА».

